

ностью фонетики бенгальского языка является произношение а как (например, в английском слове hot). Количественные различия гласных по большей части утрачены, однако, как и в романских языках, в некоторых случаях они перешли в качественные; так, а краткое перешло в (краткое) о, но а долгое продолжает произноситься как а. Велярный носовой согласный произносится как [ŋ].

В целом бенгальский язык - один из наиболее сильно изменившихся среди всех индоиранских языков по фонетике и морфологии, причем его эволюция похожа на эволюцию английского и романских языков - в противоположность таким языкам, как литовский или русский. Положение бенгальского языка отчасти напоминает языковую ситуацию в Европе еще и в том отношении, что он находился под сильным влиянием более древнего родственного языка, являвшегося носителем духовной и литературной традиции (санскрита), а также наличием отчетливого противопоставления «народного», «вульгарного» языка языку образованных слоев [3, 81-85].

Маратхи (маратхский язык) - один из основных литературных языков Индии, официальный язык индийского штата Махараштра. Относится к индийской группе индоевропейской семьи языков.

Ория (одри, уткали) - язык народа ория, официальный язык индийского штата Орисса. Относится к индийской группе индоевропейской семьи языков. Для языка ория используется специальный алфавит, восходящий к брахми.

Пахари - группа народов на северо-западе Индии (кумаони, гаркхвали), на котором разговаривают около 3 миллионов человек.

Язык раджастанхи использует народ общей численностью 20300 тыс. человек, проживающий, в основном, на территории Индии (19900 тыс. чел.) [7].

Синдхи - язык, на котором общается население провинции Синд в Пакистане (16,8 млн. человек) и в соседних районах Индии свыше 2 млн. человек.

Урду - официальный язык Пакистана (наряду с английским), один из основных литературных языков Индии. Относится к индийской группе индоевропейской семьи языков. Генетически и структурно - разновидность хинди. Отличается от него обилием персидской и арабской лексики и арабской графикой.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- разнообразие современной языковой ситуации на территории Индии вызвано как этническим составом жителей страны, так и изменяющимися политическими программами и властью, но, тем не менее, английский язык, бенгальский, хинди, ория имеют официальный статус государственных языков;

- английский язык является одним из основных государственных языков на территории Индии, которым владеет большая часть её населения;

- исходя из того факта, что Индия населена жителями, общающимися на многих языках и относящихся к разным национальностям, на её территории преобладает несколько языков, официально признанных государственными (английский, ория, бенгальский, хинди);

- в Индии, где официально английский язык и хинди приравнены к друг другу, современная языковая ситуация характеризуется выдвиганием на первый план английского языка, что свидетельствует о том, что Индия является билингвистическим государством;

- в Индии также широко распространены, так называемые, «языки-посредники» (английский, хинди, санскрит), используемые разноязычным населением для коммуникации.

Источники литература

1. Л.Б.Никольский, Изучение языковой ситуации как прикладная языковая дисциплина,-М., 1970.- 255с.
2. А.Д. Швейцер, Современная социоллингвистика.-«Наука», М.,-176с.
3. Вопросы индийской филологии, [Сборник статей]. М., Изд-во Моск. ун-та, 1974.- 195с.
4. Проблемы истории языков и культуры народов Индии.Сб.статей. М., «Наука», 1974.- 210с.
5. Чернышёв В.А. Динамика языковой ситуации в Северной Индии: Хинди яз. Ареал после 1974г.-М.: Наука, 1978.- 176с.
6. Чаттерджи С.К. Введение в индоиранское языкознание:-М.: «Наука», 1977.-256с.
7. <http://www.krugosvet.ru>
8. [http:// www.booksite.ru](http://www.booksite.ru)

Сахнова О. И., Шайдерова Н. Ю.

О МОДЕЛЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЙ У ГЛАГОЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Экономическая жизнь общества всегда привлекала как специалистов, так и широкие массы людей. И это неудивительно, поскольку экономика оказывает осязаемое влияние на нашу жизнь. Сегодня знание основ экономической науки и последних новостей экономической деятельности ведущих стран мира является одним из показателей, по которым судят об образованности человека.

Ориентироваться в современных веяниях экономической науки стало легче благодаря лингвистике и лексикографии, в частности. Знание законов функционирования языка и достижения лексикографии, материализованные в словарях различных типов, помогают неосведомленному читателю разобраться в оттенках значений многозначных лексических единиц, которыми изобилует терминология.

«Использование уже готовых языковых средств во вторичной для них функции обозначения является проявлением вариативности как основного свойства языковой системы и приводит к формированию многозначности» [1, 37]. В результате, экономические термины обрастают значительным количеством значе-

ний, которое у отдельных из них достигает десяти – пятнадцати. В этой связи особое внимание привлекают глагольные термины.

Как известно, глаголы обладают богатой семантикой, таящей в себе неисчерпаемый потенциал, который раскрывается благодаря когнитивной функции человеческого сознания [2]. Именно когнитивная функция человеческого сознания актуализирует и выводит на первый план в образованном лексическом значении те семантические компоненты, которые были завуалированы в исходном значении. Таким образом, при необходимости номинации нового концепта со значением действия, помимо уже существующих значений, в семантической структуре глагола могут возникать новые. Эти новые значения находят свою нишу в семантической структуре глагола; они вписываются в нее за счет общепринятых моделей образования значений, на основе которых они построены. Будучи когнитивными по своей природе, данные модели отражают процесс познания действительности человеком в языке, о чем уже неоднократно говорилось в работах таких авторов, как Е. Г. Беляевская [3].

Основные модели образования значений в глагольной лексике английской экономической терминологии можно рассмотреть, обратившись к Longman Business English Dictionary [4]. Анализ проводился на материале выборки многозначных глаголов, которые позднее реализовали себя хотя бы в одном из значений в специализированных периодических изданиях [5-10]. В целом их число составило 142 терминоединицы.

В ходе анализа данной выборки глагольных терминов были выявлены следующие основные принципы образования значений:

1. принцип подобия;
2. принцип двунаправленности действия;
3. принцип сочетаемости с одушевленным / неодушевленным существительным;
4. принцип сочетаемости с вещественным / абстрактным существительным;
5. принцип смежности.

Презентация вышеуказанных моделей отражает частотность их функционирования - от наиболее до наименее употребительных. Обращение к каждой модели в отдельности показало следующее.

Ключевой фигурой в модели, построенной по принципу подобия, является метафора. В результате метафорического переноса образуются новые значения путем модификации семантического объема глагольного термина. Таким образом, порожденные значения представляют собой сужение или расширение объема исходного лексического значения. Данные типы образования значений рассматриваются Е. Г. Беляевской, которая отмечает, что «всякий мыслительный процесс совершается в обобщениях, переходя многочисленными способами через особенное к общему и от общего через особенное к единичному» [1, 70, 27]. Вероятно по этой причине, образование значений в результате расширения – сужения исходного значения является едва ли не самой продуктивной моделью. Так, например, сужение семантического объема наблюдается в образовании значений у глагола *to accept*.

- *to accept*: 1. to agree to a plan, idea, agreement etc.
- 2. to agree to take goods that have been ordered.

У глагола *to develop*, напротив, новое значение образуется за счет расширения его семантического объема.

- *to develop*: 1. to plan and make a new product or provide a new service;
- 2. to create a plan, a policy, or idea.

Обычно значения глагольных терминов в рамках одного и того же глагола пересекаются по нескольким семам, в связи с чем установить, на основе чего осуществляется метафорический перенос, не всегда является возможным. Для этого требуется применение более детального анализа, например, компонентного.

Модель двунаправленности действия также довольно широко распространена, хотя и уступает предыдущей. Под этой моделью подразумевается способность одного и того же глагола выполнять функцию переходного и непереходного. Двунаправленность также приводит к изменению семантической структуры глагольной единицы и к образованию нового значения внутри нее. Подобный процесс имел место в глаголе *to apply*, где 1 значение – переходное, а 2 – непереходное.

- *to apply*: 1. to use something such as a law or an idea in a particular situation:

“When there’re disputes about expert determination, the courts apply the law of contract.”;

- 2. to have an effect on someone or something, or to concern a person, group, or situation:

“The restrictions on goods coming into Britain do not apply in this case.”

Кроме того, к двунаправленным глаголам выборки относятся *to assemble*, *to devalue*, *to operate*, *to pay*, *to qualify* и др.

Сочетаемость глагола с разными классами существительных в роли дополнения также способствует порождению новых значений. Данному случаю соответствуют глаголы *to address*, *to allocate*, *to maintain*, *to replace* (модель № 3), *to attach*, *to buy into* (модель № 4). Например, коллокация глаголов *to maintain* и *to attach* на основе их функционирования в журналах *Business Week* [5], *News Week* [6,7,8] и газетах *Financial Times* [9], *FT* в рубрике *Business and Development* [10] представлена следующим образом:

- *to maintain*: 1. to keep something such as a building or machine in good

condition by taking care of it:

“The National Rivers Authority is responsible for controlling pollution in coastal waters and *maintaining* sea walls.”;

2. to provide someone with money, food, and the other things they need:

“The ever-increasing cost of *maintaining* children.”

Разница значений в данном случае воспринимается благодаря одушевленному и неодушевленному существительным в роли прямого дополнения.

- to attach: 1. if there're benefits, rights etc. attached to something, they're associated with that thing:

“Few companies have chosen to use tax advantages *attached* to the revaluation.”;

2. if a letter or document is attached to something, it is sent with it:

“Information was given in a memo *attached* to his tax return.”

Как видно из примера, в первом случае глагольная терминоединица сочетается с абстрактным существительным, а во втором – с вещественным.

Что касается модели № 5, построенной по принципу смежности, то, очевидно, что в ее основе лежит явление метонимии. Метонимия довольно часто служит для пополнения семантической структуры лексических единиц новыми значениями. Поэтому неожиданным стало то, что метонимический перенос значения встретился нам всего лишь несколько раз, в частности в глагольном словосочетании *to change hands*, которое в Longman Business English Dictionary толкуется как: “if property changes hands, it passes from one owner to another”.

“The FT-SE 100-Share Index closed just 1.0 down, with just under 593 million shares *changing hands*.”

При работе с терминологией необходимо помнить и о переводческом аспекте. Все значения и нюансы значений полисемантического термина полностью раскрываются только в исходном языке, при переводе же полисемия обычно снимается [11]. Так что переводные терминологические словари не представят пользователю полной картины семантической структуры многозначного термина.

Перечень моделей, по которым происходит обогащение семантической структуры глагольных терминов, можно пополнять новыми. Но изучение глаголов на примере английской экономической терминологии показывает, что те механизмы, которые запускают новые значения в общелитературном языке, являются основными и наиболее частотными и в языке терминологии. Фигуры речи – метафора и метонимия – вносят значительный вклад в развитие семантических неологизмов в пределах терминосистемы. И это несмотря на их эмоциональность и экспрессивность, как правило, чуждые сухому языку терминологии.

Источники и литература

1. Беляевская Е.Г. Семантика слова. – М.: Высшая школа, 1987. – 128 с.
2. Allan, Keith. Natural Language Semantics. Great Britain. M.P.G. Books Ltd, Bodmin, Cornwall: 2001. – 529 p.
3. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова. // Структуры представления знаний в языке. – М., 1994.
4. Longman Business English Dictionary. Pearson Education Limited, 2000. – 533p.
5. Business Week, February 11, 2002.
6. News Week, March 15, 2004.
7. News Week, April 12, 2004.
8. News Week, April 19, 2004.
9. Financial Times, Thursday, June 24, 2004.
10. FT Business and Development, Thursday, June 24, 2004.
11. Коваленко А. Я. Науково-технічний переклад. Тернопіль: вид-во Карп'юка, 2001. – 284 с.

Валова Н.Ю., Вовк Н.А.

К ВОПРОСУ О МНОГОЗНАЧНОСТИ ТЕРМИНА “ДИСКУРС”

Понятие “дискурс” в последнее время очень востребовано представителями различных наук. Каждые из них вкладывают в этот термин свои представления. Лингвистика не является исключением. Однако и в сфере этой науки имеют место разнообразные трактовки.

Цель данной статьи состоит в исследовании зависимости между словарной многозначностью термина “дискурс” и его контекстуальными реализациями.

Прежде чем анализировать собственно дискурс, необходимо коснуться термина как такового. Слово “термин” определяется как слово или устойчивое словосочетание, которое имеет строго определенное значение в той или иной области науки и техники [1, 46].

К термину предъявляется следующий набор критериев:

1. системность;
2. наличие дефиниции (для большинства терминов);
3. тенденция к моносемантности в пределах своего терминологического поля, то есть терминологии данной науки, дисциплины или научной школы;